

УДК 27
ББК 86.2
С 375

Рецензенты:

Рэм Александрович Симонов,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Научного центра исследования книжной культуры
ФГБУ «Наука» РАН,
профессор.

Павел Иванович Гайденко,
доктор исторических наук, профессор.

Симонова, Анастасия Александровна.

**С 375 Древнерусское религиозное мировоззрение
и ирландская христианская традиция:** монография /
А. А. Симонова. — Москва: Прометей, 2017. — 354 с.

Приводится комплексный анализ русских и зарубежных письменных и материальных источников, показывающих процесс проникновения на Русь в IX — первой четверти XIV вв. ирландской христианской традиции и ее воздействия на религиозное мировоззрение определенного направления в русском христианстве. Выдвинута новая, исторически обоснованная концепция эволюции древнерусского христианского мировоззрения IX–XIV вв., убедительно показана на примере письменных и вещественных источников роль ирландской христианской традиции в формировании особой специфической религиозности Древней Руси. Привлекаются источники, ранее не задействованные в научных исследованиях либо рассматриваемые лишь в искусствоведческом контексте.

Издание адресовано преподавателям и студентам, специализирующимся на изучении древнерусского религиозного мировоззрения, и всем интересующимся данной проблемой.

ISBN 978-5-906879-08-0

© Симонова А.А., 2017

© Издательство «Прометей», 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Влияние ирландских идей в письменной традиции Руси	46
§ 1. Организация Ирландской церкви и ее особенности. Распространение ирландской христианской традиции в Западной Европе	46
§ 2. Распространение ирландской христианской традиции в Западной Европе	63
§ 3. Пути проникновения ирландской христианской традиции на Русь. Монастырь св. Девы Марии в Киеве	78
§ 4. Ветхозаветная тематика в идейных течениях Древней Руси	90
§ 5. Культ архангела Михаила	128
§ 6. Культ Николы Вешнего письменной традиции Руси	132
ГЛАВА 2. Археологические свидетельства влияния ирландской христианской традиции на Русь	154
§ 1. Особенности развития ирландского искусства и иконографии	154
§ 2. Кресты Древней Руси как символ христианства	175
§ 3. Иконографическая традиция в древней Руси на примере изделий, связанных с культом камня — кресты, иконки, резьба соборов	192
§ 4. Монументальная архитектура	213
§ 5. Колокола на Руси. Их форма, изготовление и способ звона	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	247
Список принятых сокращений	252
Библиографический список	253
Приложения	284

ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ ИРЛАНДСКИХ ИДЕЙ В ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ РУСИ

§ 1. Организация Ирландской церкви и ее особенности. Распространение ирландской христианской традиции в Западной Европе

Для того чтобы понять особенности эволюции древнерусского христианства и проанализировать влияние на нее ирландской христианской традиции, необходимо обратиться к особенностям и организационной структуре ирландского христианства. Также необходимо рассмотреть, какую именно форму монашества приняли ирландцы. Это существенно повлияет на отношение к «миру» в ирландской церкви и, следовательно, на особенность организационного устройства ирландской христианской традиции. Кроме этого, от формы монашества будет зависеть выбор тех или иных мест поклонения, культов святых и священных реликвий.

Как считают, монашество возникло от аскезы¹. Один из видов аскезы — «внутримирская» — предназначена для деятельности в миру, рационального обустройство мира на основе религиозно понятого призвания, т. е. форма общежития людей в группах, групповое спасение. Таким образом, в центре внимания лежит образ жизни личности и способы спасения личности, который каждый избирает себе лично². Именно ее избрали

¹ *Донини А.* У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). — М.: Политиздат, 1989. — С. 241—245; Макарий, архимандрит. История русской церкви. — М., 1996. — Т. 1. (Репринт 1857 года).

² *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. — М.: Православный паломник, 1998. — 525 с.: ил.

ирландские монахи как средство преобразования и спасения мира.

Общежитийный быт требовал послушанию правилу и аббату, предполагал дисциплину и унифицированность, что находило зримое выражение в единообразии одежды и распорядка дня. Порядок, каким его рисует устав — регулирование и дисциплинированный образ жизни в монастыре, — это «обычная» жизнь, без крайностей, преувеличений, постов, бдений и молитв с ежедневным двухразовым питанием и достаточным временем для сна. Центральным остается сопряжение с идеалом *vita communis* — понятие общности имущества, предусматривающее удовлетворение основных потребностей — в крыше над головой, одежде, пропитании за счет общих, принадлежавших всем средств. Трактовка физического труда отнюдь не сводилась к представлению о нем как инструменте аскезы или средстве жизненного обеспечения, но была настоящей духовной этикой, вытекавшей из отделенности христианина от мира. Так, послушание аббату не только аскетический подвиг преодоления собственной воли — оно имело непосредственное значение и для функциональности общины¹. Таким образом, «внутримирская аскеза» обращает внимание в первую очередь на образ жизни личности и способы спасения личности, который каждый избирает себе лично. Это, например, может быть проповедь, иллюминирование книг, лекарские подвиги, простота в пище, ночные бдения, кратковременные посты. При всем этом необходимо не только возвращаться в общество, но и стараться изменить это общество на основе религиозного единства. Естественно, определенное место в рамках общины занимала аскеза, а кинобийный уклад устанавливал ее пределы².

Творцом такого уклада жизни считается египтянин Пахомий, основавший около 320—325 монашескую общину в Та-

¹ Экле О. Г/ Проблема возникновения Монашества // Другие средние века: К 75-летию А. Я. Гуревича / сост. И. В. Дубровский. — М.: Университетская книга, 2000. — С. 358—375.

² Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества / А. И. Сидоров. — М.: Православный паломник, 1998. — 525 с.: ил.

венниси (Верхний Египет), что и явилось решающим моментом в становлении киновийного монашества¹. Устав Пахомия предусматривает общность жизненного пространства монахов, которое включает кельи, мастерские, трапезные, молельни, кухни, богадельню, дом для гостей и дом привратника. Обнесение стеной этого пространства и было отдалением от мира. Внутри протекала жизнь общины, основу которой составлял физический труд, общая трапеза, молитва и богослужение. Последователи киновийного монашества за короткое время существенно увеличились в числе, проникая все глубже в Европу.

Последователь Пахомия, Августин, также придерживался принципа «святой общины»². После своего крещения в Милане в 387 году он основал несколько монашеских общин на юге Европы, дав им уставы (например, в Тагасте, а затем в 391 г. в Риппоне Регию). Примерно в 395/396 году Августин, уже будучи епископом, основывает так называемый монастырь клириков (*monasterium clericorum*), особенностью которого является жизнь монастырских с городским клиром³. Вернувшись на Запад около 410 года, Августин основал в Марселе мужской и женский монастыри и изложил накопленные впечатления и опыт, полученные за годы пребывания на Востоке в нескольких книгах⁴.

Широко распространял киновитство на западе св. Мартин Турский, организовавший несколько десятков монастырей в Галлии (Пуату и Турень), среди них знаменитые Лигуже и Мармутье. Почитание св. Мартина было так велико, что впоследствии св. Бенедикт Нурсийский посвятил ему капеллу в

¹ Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке: пер. с копт. / пер. и предисл. А. И. Еланская — 2-е изд. — СПб.: Алетейя, 2001. — 377 с.

² *Евагрий Схоластик*. Церковная история. — М.: Экон. образование, 1997. — 349 с.

³ *Zumkeller A.* Das Mönchtumdes heiligen Augustinos. — Würzburg, 1968.

⁴ Древнехристианские и оптинские старцы /авт. вступ. ст. Н. Лазарева. — М.: Мартис, 1997. — 253 с.

своим Монте Кассино. После смерти св. Мартина, между 400 и 410 годами, св. Гонорат основал на острове Лерин в Лигурийском море знаменитый монастырь, из которого вышло множество богословов и философов, там учился и св. Патрик, «Апостол Ирландии».

Возникновение монашества на Западе Европы нередко связывают с влиянием восточного монашества, основные формы которого сложились раньше и быстро снискали громкую славу во всех частях христианской ойкумены. Однако вряд ли возникновение монашества на Западе следует объяснять только влиянием более древних восточных образцов. Во время гонений некоторые из восточных монастырей Сирии и Палестины бегут в романскую Галлию, спасаясь от гонений. Естественно, монастыри появляются позже в Западной части христианской ойкумены, но это обусловлено, прежде всего, отставанием в темпах христианизации¹. В дальнейшем истоки и формы монашеской организации повлияют на сам образ жизни и формы организации церкви, и в Европе, и в Ирландии, и на Руси.

Своеобразие развития ирландского христианства состояло в том, что Ирландия никогда не завоевывалась римлянами, после ухода римлян из Британии и вторжении на остров языческих ютов, англов и саксов христианская церковь в Ирландии оказалась полностью оторгнутой от христианского мира. Церковь в Ирландии развивалась иными путями, чем в Англии, где был принят римский вариант христианства, будущее католичество. Конфликт между римскими и кельтскими церквями официально разбирался на Синоде в Уитби в 664 году, когда римский вариант христианства стал официальной религией Англии². Ирландцы удалились в великой обиде за

¹ *Донини А.* У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). — М.: Политиздат, 1989. — С. 241–245.

² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов: пер. с лат. / пер., вступ. ст., ред. и коммент. В. В. Эрлихман. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 50–52.

свой остров¹. Мало того, разрыв был настолько полный, что ирландцы (а с ними бритты и скотты) отказывались не только вкушать пищу с членами римской церкви, но даже находиться в одном с ними помещении. С этого времени ирландское христианство идет своим особым путем, все теснее сближаясь с верованиями друидов, и часто друиды становятся христианами, сохраняя некоторые идеи друидизма². Например, проводят обучение учеников отдельно от всех, используя пещеры. Как показывают исследования, ирландская церковь взяла за основу монашества «внутримирского» толка, то есть монашество с активной социальной позицией, что и определило, помимо прочего, особенность ирландской церкви как института.

Центр организации ирландской христианской традиции — монашество, которому Ирландия главным образом обязана распространению христианства на своей территории. Причем монашество, отражающее идею коллективного спасения, без ухода из мира — *vita communis*. Церковная юрисдикция в отдельных территориях принадлежала монастырям и отправлялась аббатами этих монастырей. Монашеская братия пополнялась обыкновенно из среды того племени, в пределах территории которого находился монастырь. Если кто-либо желал вступить в монастырь, то монастырь его племени мог потребовать, чтобы он сделался монахом «своей церкви». Таким образом, большинство членов монашеской общины были соплеменниками. Соответственно, и их отношения друг с другом нормировались на основании родовых начал. В большинстве случаев глава племени или рода, принявший христианство, с согласия остальных родичей позволял миссионеру-монаху основать церковь в

¹ *Stokstad M.* The art of prehistoric and early Christianity Ireland // Irish History and culture. Aspects of a people's heritage. /ed. By Harold Orel. — The university press of Kansas, 1976. — P. 43–78.

² *Holy Wells and sacred watercourses in Britain and Ireland.* — New York; London, 1992. — P. 15; *Olden T. H.* The church of Ireland. — London, 1895. Chapter VIII; *Graham* The Early Irish monastic schools. — Dublin, 1923; *Sources J. F.* The Early History of Ireland. — New York, 1929.

пределах племенной территории. При церкви устраивался монастырь, в пользование которому отдавалась часть тех земель, которые до того времени находились в общинно-племенном владении (все земли, входившие в состав территории племени, делились на наследственные участки и участки, выделенные из общественных земель в пожизненное пользование)¹. Эту монашескую общину источники называют «племя святого»².

Одной из характеристик ирландской христианской традиции было использование групп монастырей во внутритерриториальных объединениях, подчиняющихся в юрисдикции, конфедерации или парусии своему основателю и его преемникам. Между монастырями устанавливались союзные отношения, что привело впоследствии к церковным федерациям, подобным федерациям племен и родов. Нередко эти отношения носили характер подчинения или зависимости. В источнике различаются главенствующая монастырская церковь, церковь подчиненная и союзные монастыри, которые признавались состоящими как бы в родственных отношениях друг к другу³. Верховная юрисдикция в территориях всех подчиненных монастырей принадлежала аббату главного монастыря⁴. Традиции, существовавшие в главном монастыре и переданные в другую обитель, существовали в последней в течение очень длительного времени. Классическим примером такого объединения являются монастыри с парусией св. Патрика, зависящие от Армага (форма, которая была впоследствии заимствована), и монастыри, заложенные св. Колумбой по обеим сторонам Ирландского моря и объединенные под его началом в Ионе. Ричард Шарп считает, что правомерно называть монашескую семью Ионы монастырской конфедерацией, в которую входили великие монастыри Ионы, Дурроу и Дерри во главе с вер-

¹ *Anceint laws of Ireland*. — London, 1873.

² *Todd I. St. Patrick, Apostle of Ireland*. — Cambridge, 1864.

³ *Морошкин И. Я. Древняя британская церковь // ЖМНП*. — М., 1872. — Ч. 164.

⁴ Сокольский О. О влиянии германского и кельтического права на систему кар и покаяний // *ЖМНП*. — 1882. — Т. 223, № 9—10.

ховным аббатом в период с VI—XII века¹. Монастыри федерации были субъектами для Ионы и его аббата, который имел власть назначить аббата для их управления. Беда в своем описании правил верховного аббата Ионы заявляет, что такая договоренность не была обычной².

При монастырях в известном подчинении оным состояли епископы, жившие в монастыре или странствовавшие по стране для отправления сакральных функций. Епископы не имели церковной власти³. Епархия епископа обычно совпадала с территорией клана, а сам он был связан родовыми узами с членами кланов. Таким образом, духовные должности стали монополией определенных семей⁴. Однако для ирландской христианской традиции характерно совмещение должности аббата и епископа одним человеком. Спор по поводу совмещения должностей и вопрос соподчинения обитателей в зарубежной историографии длится уже около 100 лет. Но если ранее обращали внимание на духовно-нравственный аспект, то на сегодняшний день на первый план вышла лишь экономическая составляющая⁵.

Аббаты также были в большинстве случаев членами того племени, которому принадлежала общественная земля, на

¹ *Sharpe R.* The thriving of Dalriada // Kings, clerics and chronicles in Scotland, 500—1297. — Dublin, 2000.

² Беда Достопочтенный. Указ. соч. — С. 76, 95, 170—171; Foot S. Monastic life in Anglo-Saxon England. — New York, 2006. — P. 265—278.

³ Беда Достопочтенный. Указ. соч. — С. 77, 269 (сноска 472).

⁴ *Annales of the kingdom of Ireland.* — Dublin, 1990; *Annals of Ulster otherwise Annala Senait, Annals of Senat: a chronicle of Irish affairs from A. D. 431 to A. D. 1540* / W. M. Hennessy & B. Mac Carthy, (Dublin, 1887—1901, repr. [with fresh introduction and bibliography, ed. Nollaig Ó Muraíle]). — Dublin, 1998.

⁵ *Kenney J. F.* The sources of the early history of Ireland: ecclesiastical. An introduction and guide. — New York, 1966; McNeill John T. The Celtic Churches. — Chicago: The Univ. of Chicago press, 1974; Ireland in early mediaeval Europe. — Cambridge, 1982; Foot S. Monastic life in anglo-saxon England. — New York, 2006; Charles-Edwards T. M. The context and uses of literacy in early Christian Ireland // Literacy in medieval celtic societies. — Cambridge, 2006. — P. 62—80.

которой стоял монастырь. В ирландских монастырях право замещения принадлежит тому племени, из которого происходил святой основатель монастыря; затем племени, на земле которого был построен монастырь, и, наконец, уже самой монашеской общине¹. Так как в большинстве случаев монастырь основывался чужестранцем — монахом-миссионером, то право замещения должности аббата принадлежало обыкновенно племени, на земле которого находился монастырь. Сами же монастыри основывались, когда к аббату-основателю монастыря собирались 12 человек — по аналогии с Иисусом Христом и его 12 апостолами².

В этих условиях развилась древнеирландская покаянная система без влияния епископов, которые в других странах Западной Европы являлись представителями и хранителями древнего церковного права. В Ирландии епископы и пресвитеры не могли иметь большого влияния на карательную систему церкви, так как в большинстве случаев сами были монахами известного монастыря, почему и подчинялись аббату, которому принадлежала церковная юрисдикция³. Правила о монастырской дисциплине также приобретают особое значение. В ирландской церкви отлучение практикуется в очень редких случаях, публичное покаяние совсем не применяется. Преобладающее значение получает так называемое частное покаяние, которое состоит в совершении кающихся отдельных благочестивых дел, налагавшихся на него священником после тайной исповеди. Руководством при назначении подобных покаянных епитимий служили священные каноны древнеирландских соборов, сборники покаянных правил, так называемые пенитенциалы и синодики. Их составляли аббаты, епископы и дру-

¹ *Ancient laws of Ireland*. — London, 1873; Беда Достопочтенный. Указ. соч. — 361 с.: карт.

² *Kennedy J. F. The sources of the early history of Ireland: ecclesiastical. An introduction and guide*. — New York, 1966; *Hughes K. The Church in early Irish society*. — London, 1980.

³ *Сокольский О. О влиянии германского и кельтического права на систему кар и покаяний // ЖМНП*. — М., 1882. — Т. 223, № 9—10.

гие благочестивые мужчины, преимущественно из монахов¹. В этих пенитенциалах епитимии были точно представлены как качественно, так и количественно, так как высказывается мысль, что для искупления прегрешения нужна известная, точно определенная и являвшаяся как бы эквивалентом епитимии. Карательное начало является преобладающим элементом покаянной системы, а отдельные благочестивые покаянные дела приобретают самостоятельное значение относительно всех разрядов греховных дел как тяжких, так и легких, в отличие от вселенской церкви, где благочестивые покаянные дела приобрели самостоятельное значение только в отношении наиболее легких грехов. Как уже было сказано ранее, у кельтов система наказаний распространялась и на монашескую братию, и на мирян. Для кельтов была понятна идея воздаяния, которая господствовала в их светском праве — обидчик должен был вознаградить обиженного или его родичей за нарушенное право. Грех рассматривается как нарушение тех прав, которые присущи Богу относительно людей, поэтому нарушивший права Бога должен дать Ему известное удовлетворение, чтобы не подпасть под возмездие в загробной жизни². Это указывает на то, что в основе обеих карательных систем — светской и духовной — лежало одно и то же начало. С течением времени между этими системами установилась близкая связь, причем одна система стала восполняться другой. Этому способствовало также и то обстоятельство, что светский и церковный суды часто управлялись одними и теми же органами. Монастырские общины имеют в глазах народа авторитет третейских судов наравне со школами брегонов³. В свою очередь, брегоны принимали иногда участие в соборах с духовенством, существуя с ними в довольно близкой связи. В результате таких тесных взаимоот-

¹ Пенитенциалий св. Колумбана / сост. В. Г. Безрогов // Средние века. — 1997. — № 59; The Irish Penitentials. Scriptores Latini Hiberniae. — Dublin, 1963. Vol. 5. — P. 1—14; Synodus episcoporum Patricii, Auxilii, Issernini // PL LIII. col. 823—826.

² *Филипп Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. — Прага, 1981.

³ *Annales of the kingdom of Ireland.* — Dublin, 1990.

ношений духовный судья был обязан назначить пеню светского права и епитимью за одно и то же деяние. Следовательно, в его глазах и пеня, и епитимия стали иметь одну общую цель, доставить удовлетворение за содеянную неправду. В итоге такого тесного слияния часто стали заменять епитимию денежным вкладом¹.

Помимо денежных штрафов было широко распространено паломничество к святым местам как вид наказания, отсюда и широкое движение ирландцев по Европе к святым местам, также они очень рано и в большом количестве появляются в святой земле и Сирии². Главные пути западных паломничеств — Рим и Иерусалим. Кроме этого, паломники выделяют среди мест поклонения обитель св. Якова Компостельского. Весьма многие называют Эфесскую гробницу апостола Иоанна, реликвии апостола Марка в Венеции, бесчисленные константинопольские святыни и мощи свт. Николая в Бари³. Ирландцы начинают странствовать большой группой, о чем свидетельствуют огромных размеров странноприимные дома, возникшие около IX вЗ. Европа до этого не знала в таком масштабе множества коллективных странствий и не была к ним подготовлена. В этот период — IX—XI вв., а особенно в 1020—1070-х годах паломничества в Рим — именно ирландская церковь несла в себе свежую, новую религиозно-культурную струю для всей Европы. И именно это станет первым симптомом резкого будущего изменения и политики изоляции от Рима, которая наступит в Ирландии в Темные века⁴.

¹ *Annals of Ulster otherwise Annala Senait, Annals of Senat: a chronicle of Irish affairs from A. D. 431 to A. D. 1540. 4 vols. /with fresh introduction and bibliography, ed. Nollaig Ó Muraíle. — Dublin, 1998; Морочкин И. Я. Указ. соч.*

² *Haddan und Stubbs. Coucils ecclesiastical documents reating to reat Britan and Ireland. — Oxford, 1864.*

³ *Ciofari G. San Nikola. La Vita, i miracoli, le leggende. — Bari, 1997.3 Добиаш-Рождественская О. Западные паломничества в Средние века. — Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1924.*

⁴ *Watt J. The curch in Medieval Ireland. — Dublin, 1972.*

Странствия «во имя Христа» — *peregrine pro Christo* — с миссионерской деятельностью к другим народам, проповедь на родном языке, а не на латыни станут самыми известными и яркими чертами, характерными лишь для ирландской христианской традиции¹. Оставление своей родины как акт аскезы не означало, что ирландские миссионеры странствовали ради самих странствий, совершая паломничество. *Peregrinato* означало оставление родины и дистанцию по отношению к ней, жизнь в чуждой этно-языковой среде. И, наконец, затвор в монастыре как отказ от привычной социальной ниши. Источники называют их «скоттами» от древнекельтского названия Ирландии «Скотторум»², о чем очень хорошо было известно на Западе; и «греками» за прекрасное знание античной культуры и языка. Иногда в источниках даже происходят замены этнонимов *Scottus* — самоназвание ирландцев на *Graeci*³ в хрониках, житиях, эпистолярной литературе. В эпоху Карла Лысого считали ирландцем всякого, кто говорил по-гречески, так как в это вре-

¹ Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II—III—XI вв. — СПб., 2001.; Todd I. St. Patrick, Apostle of Ireland. — Cambridge, 1864; Prinz F Frühes Mönchtum in Frankreich. Kultur und Gesellschaft in Gallein, den Rheinlanen und Bayern.... — Entwicklung Darmstadt, 1988.

² Пауэлл Т. Кельты. — М. 2003. С. 203—204. См.: «Само слово *scotti* можно соотнести с ирландским глаголом, означающим «совершать набег», «грабить». Таким образом, это было не самоназвание племени, а определение для отрядов искателей приключений, и в результате их частых нападений латинское название *Scotia* получила Ирландия, откуда прибывали разбойники»; Буданова В. П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. — М., 1991. — С. 186.

³ StiBiSG, cod. Sang. 728, p. 4. Исаченко А. В. К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. — М., 1963. Вып. 7. Около 17 века шотландские монахи претендовали на некоторые дочерние монастыри Санкт-Галлена и на само аббатство на основании того, что Галл был *Scotus* и обращались даже в папскую курию. Эти притязания были отклонены в связи с тем, что *Scotus* в раннее средневековье значило «ирландец», а не «шотландец». Это название настолько было распространено, что не нуждалось в расшифровке, так как было понятно всем.

мя получили широкое распространение учения ирландского платоника Скотта Эригены¹.

В связи с тем что ирландская христианская традиция была связана с сирийскими и антиохийскими первыми христианскими общинами, больше всего ценили Ветхий Завет, предпочитая его Новому, хотя и читали всю Библию на родных ее языках, то есть на арамейском, иврите и греческом². Всеми этими языками они владели настолько блестяще, что удивляли даже восточных отцов, своим чистым греческим языком³. Кроме этого, обучение языкам Библии и высокой латыни входило в образовательную программу, преподаваемую в монастырских школах ирландцев. Именно ирландские монастыри были центрами образования и книжности — они славились своими переписчиками, специалистами по иллюминированию книг, учителями и писателями⁴. Ирландские ученые пользовались особенной известностью в это время; при ирландских церквях и монастырях, были огромные библиотеки, где хранились рукописи, не только книги Священного Писания, а также и различные труды светских ученых и поэтов. Монахи этих монастырей по преимуществу занимались перепиской кодексов Св. Писания, также переводили их с одного языка на другой, составляли толкования Библии. А труды их показывают, что они изучали Священное Писание в подлиннике⁵.

¹ *Бриллиантов А. И.* Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены. — М., 1998 (репринт 1898).

² *StiBiSG, cod. Sang.* 48. — P. 153. Эггенбергер К. Книжное искусство в Санкт-Галлене // Культура аббатства Санкт-Галлен: альбом / пер. с нем. Н. Ф. Ускова; под ред. В. Фоглера. — 3-е изд., перераб.. — St. Gallen, 1993. — С. 93—118.

³ *Добиаиш-Рождественская О.* Культ Святого Михаила в латинском средневековье V—XIII вв. — Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1917. — С. 153.

⁴ *Hughes K.* The Church in early Irish society. — London, 1980.

⁵ *Cod. Sang.* 48 — Евангелия на греческом языке, снабжены построчным латинским переводом, выполнены ирландским минускулом по образцам круга учеников Седулия Скота, также как и билингвы — Базельский Псалтырь, Послания апостола Павла в Дрездене (когда-то находились в Санкт-Галлене).

Кроме этого они увлекались древними языками (греческий, латынь, иврит и т. д.), изучали классическую греко-римскую литературу, разработали четкое письмо. Ирландцами были созданы некоторые латинские четкие шрифты, например полуминускул, который связан не только с латинскими шрифтами, но и с огамическим письмом¹. Огамский алфавит начали использовать раньше, чем латинский, это подтверждают буквы, которые сохранились в старо-ирландской письменности, а также в ирландских колониях в западной Британии. При этом также использовался и латинский алфавит, в некоторых случаях надписи были двуязычными. Соответственно в ирландском обществе сложилась уникальная картина двуязычия, то есть использование различных шрифтов как огамического, так и латинского характера². При этом на двух шрифтах писали в основном аристократия и священнослужители. Поэтому не вызывает удивления применение этих методик для народов, к которым они шли с проповедью. Обнаружено около 30 заготовок таких алфавитов и соответственно шрифтов к ним³. Для того чтобы писать всеми этими шрифтами, необходим был соответствующий уровень образования, следовательно,

¹ См. Приложение № 7, рис. 3; StiBiSG, cod. Sang. 48, p. 4, 129; Cod. Sang 904. Grammatica Prisciani на латыни с многочисленными ирландскими глоссами; Hughes K. The church in early Irish society. — London: Whitstable Litho ltd, 1980. — P. 71; Stevick Robert D. The Earliest Irish and English book arts. — Philadelphia, 1994. Ирландская латынь, которая была разговорным языком только для клириков, называется «гибернийской», это особый язык гойделизмов, метафорических и других необычных речевых оборотов. Существовали даже региональные особенности латинского языка, то есть в мире известна польская, ирландская, шведская латынь. Существуют даже словари данных локальных разновидностей латыни.

² StiBiSG, cod. Sang. 48, p. 129; Charles-Edwards T. M. the context and uses of literacy in early Christian Ireland // Literacy in medieval celtic societies. Cambr. 2006. p. 62—80.

³ *Дуфт И.* Ирландские монахи и ирландские рукописи в Санкт-Галлене // Культура аббатства Санкт-Галлен: альбом / пер. с нем. Н. Ф. Ускова; под ред. В. Фоглера. — 3-е изд., перераб. — [St. Gallen], 1998. — С. 119—132.

нет ничего удивительного, что ирландцы развивали школьное дело и составляли различные научные компиляции, подходящие для различного уровня образования¹. На Зеленом острове существовали различные варианты алфавитов для различных случаев. В частности, было явное различие между формами письма для надписей и алфавитом, используемым для книг². Это был внушительный вклад ирландцев в Каролингское возрождение в конце VI века, сделанный некоторым числом ученых, которые покинули Ирландию ради жизни во франкских землях VI века³.

Из-за существования тайнописи и широкой деятельности вне своей страны некоторые монархи обращались к ним с просьбами, касающимися тайных дипломатических сношений. Странствующий монах-ирландец ни у кого подозрения не вызывал. Особенно часто такие назначения ирландцы получают в эпоху Карла Великого, Генриха IV и других германских владетелей. Об этом свидетельствуют многочисленные охранительные грамоты и частые дарения монастырям ирландцев⁴.

Ирландское монашество относилось к другим народам и верованиям очень мягко, с большим уважением, легко социализируясь в среде, так что иногда в западных монастырях появляются под местными или латинскими именами⁵. Попав к языческим народам, старались сохранить их культуру, многие памятники культуры дохристианского периода сохранились благодаря тому, что монахи приглашали бродячих трубадуров в монастырь специально для того, чтобы записать языческие

¹ *Эггенбергер К.* Указ. соч. — С. 93—118.

² *Sancti Columbani opera* // ed. S. M. Walker. — Dublin, 1970

³ *Charles-Edwards T. M.* the context and uses of literacy in early Christian Ireland // *Literacy in medieval celtic societies*. — Cambridge, 2006. — P. 62—80.

³ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. — М.: Наука, 1968.

⁴ *Koller H.* Die Iren und Christianisierung Baierns, bd. I, p. 342—365; *Дуфт И.* Указ. соч. — С. 120—123.

сказания, которые хранились потом в скриптории монастыря¹. Эта практика была отлично отработана на собственных фольклорных текстах, в средние или поздние средние века при смене огамического алфавита на латинский тексты были скопированы на латинский. У народов, к которым они шли, они сразу же начинали вводить алфавит, переводить все богослужебные книги на местный язык в связи с тем, что сами богослужения ирландцы проводили только на местном языке, способствуя развитию письменности и культуры.

В отношении важнейшего праздника христиан — Пасхи — у ирландцев тоже было свое мнение, когда его праздновать. В восточных провинциях Пасха по традиции антиохийской церкви совпадала с еврейской и начиналась 15 числа лунного месяца нисана (март-апрель григорианского календаря). Александрийская церковь рассчитывала Пасху независимо от иудеев и праздновала ее в воскресенье между 15 и 21 днем лунного цикла. Римская церковь поддерживала эту точку счисления, но исчисляла день Пасхи по 84-летнему циклу, который не совпадал с 19-летним Александрийским. В 525 году Дионисий Малый (римский монах) предложил новое летоисчисление от Рождества Христова и новую систему исчисления Пасхи — на основе 19-летнего цикла, таким образом, начало праздника — 15 день луны. Кельтская церковь стала главным защитником традиций антиохийской Пасхи. Пасхалии вычисляются по так называемой «додионисианской» схеме», расходясь в исчислении Пасхи со всем христианским миром. У них празднование Пасхи должно приходиться на воскресенье, т. е. время либо с 15—21 числа нисана, либо (в Риме) с 16—22. Ирландцы же держались исходной даты иудейского праздника, которая рассчитывалась по лунному календарю, т. е. праздновали в 14—20 числа².

¹ Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья. Германские земли II—III—XI вв. СПб.: Алатейя, 2001.

² Hennig J. Medieval Ireland, saints and Martirologies. — Northampton, 1989. — P. 85; Беда Достопочтенный. Указ. соч. — С. 49. И прим. С. 256. — С.180—185.

Белое духовенство у кельтов обычно было семейным, и часто сами церковные должности пресвитеров и епископов передавались по наследству¹. Не требовалось разрыва семейных отношений и от «учеников»². В этом ирландская церковь порицалась Римом, обвиняя тех в разврате, так как монахи живут в монастырях семьями. Но, видимо, согласно уставу монахам разрешалось брать с собой семью в монастырь, но с требованием соблюдения разрыва брачных отношений³. Это подтверждается археологическими находками пресбитериев, то есть храмов без 4-х стропил в нефе. Этот тип храма является чистым типом исконно продолговатого прямоугольного культового здания ирландцев в той форме, в которой этот тип встречается в Британии и Ирландии. Внутри здания обязательно стена, разделяющая женскую и мужскую часть монастыря, — эта особенность характерна лишь для кельтского христианства, ведущего свои корни от кельтских друидических храмов⁴.

Епископы также имели огромное влияние, настолько сильное, что даже их посохи с колокольчиками почитались как святыни, могущие творить чудеса⁵. Для посохов делалась специальная рака, также почитаемая как святыня⁶. Посохи и раки хранились у специально назначенных хранителей, которые существовали до конца XIX века.

Культ посоха не был единственным культом, появившимся до принятия христианства. Очень значимым так же был

¹ *Морошкин И. Я.* Указ. соч. — Ч. 162.

² Беда Достопочтенный Церковная. Указ. соч.

³ *Кузьмин А. Г.* Падение Перуна. — М.: Молодая гвардия. 1988. — С. 92.

⁴ Беда Достопочтенный. Указ. соч. — С. 84 (сноска 520); Исаченко А. В. К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. — М., 1963. — Вып. 7.

⁵ *Annals of Ulster otherwise Annala Senait, Annals of Senat: a chronicle of Irish affairs from A. D. 431 to A. D. 1540.* — Dublin, 1998. Vol. 1—2; *Lives of the Saints from the Book of Lismore* / ed. Whitley Stokes. — Cambridge, 1981.

⁶ См. Приложение № 8, рис. 1, 2, 3.

культ воды и святого источника. Ирландские монахи очень грамотно включили в свои верования этот культ — они ставили свои монастыри и обители у воды, одновременно удовлетворяя физические потребности и замещая христианством языческие верования. Все старые капища, стоящие у воды, превратились в христианские храмы¹. В самом деле в 1102 году в 26 каноне св. Ансельма указывается: «Не использовать никакие атрибуты почитания или языческие святыни (поклонение мертвому телу или источникам) без разрешения епископов» и показывает степень компромисса в XII веке церкви с языческими культурами источника и святым мощам². Почитались не только мощи святого, но также и части тела. Особенно важной являлась голова. Этот культ тоже имеет языческие корни и прочно вошел в ирландское христианство, придавая священной голове сакральные свойства³. Это нашло отражение в письменных и археологических источниках Ирландии и Западной Европы⁴. У ирландцев прочно утвердился культ св. Михаила как покровителя «святого» народа, который они активно разносили по всей Европе. Именно св. Михаил являлся согласно Ветхому Завету покровителем избранного народа, а ирландцы причисляли себя именно к нему — об этом свидетельствует самоназвание Ирландии — Остров святых, или Святой остров⁵. Самое известное аббатство — Скеллиг Майкл на полуострове Дингл в Ирландии⁶, в Европе также огромное количество монастырей

¹ Holy wells and sacred water courses in Britain and Ireland. — New York; London, 1992. — P. 15–28.

² Lives of the Saints from the Book of Lismore. /ed. Whitley Stokes. — Cambridge, 1981.

³ Русанова И. П. Истоки славянского язычества. Культурные сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. — Черновцы: Прут, 2002. — С. 12, 18, 35–49.

⁴ The Annals of Inisfallen // Journal of the Ivernian Society /ed. J. J. O'Farrelly. — Dublin, 1909; Беда Достопочтенный. Указ. соч. — С. 85.

⁵ *Добуаш-Рождественская О.* Указ. соч. — С. 160–161.

⁶ *Hughes K.* The Church in early Irish society. — London, 1980.

Св. Майкла¹. Что интересно, как правило, именно монастыри посвященные св. Михаилу ставятся у воды на вершине горы. Кроме культа Михаила они особенно почитали святого Николая Мирликийского, поклонение которому они передали народам, которым проповедовали.

§ 2. Распространение ирландской христианской традиции в Западной Европе

С первых же лет существования кельтских киновий их монашество заявило о себе любовью к странствиям². Откалываясь от больших обителей в 2, 3, 7, 12 человек, иногда в одиночку, искали уединенных мест, особенно островков в море. В первых поисках северные peregrini направлялись на близлежащие к материковым обителям острова, а затем и дальше, к южному берегу Ла-Манша³. Особо сильные приливы кельтской миграции в VI—VII вв. и в IX—XII вв. из-за набегов викингов. Между этими периодами стоит мирное, но непрерывное движение «апостолов Ирландии», перекочевывавших в Галлию в VII в.: св. Фурсея, Элоквия, Галла, Колумбана.

Высадившись на земле своих предков, сохраняя и помня традиции кельтов, оставшихся на материке, ирландские монахи начинают основывать монастыри в своих коренных землях — Бретани. Самым древним и крупным центром ирландского монашества в Галлии является Лерин, расцвет которого пришелся на V—VI вв. (Нарбоннская Галлия), основанный близ Канн св. Хоноратом около 400—410 года. Исследования показывают, что большинство епископов Галлии V—VI вв. являлись выходцами из Лерина, зависящих от него монастырей или других крупных обителей Галлии. Так что в этой местно-

¹ *Kenney J. F.* The sources of the early history of Ireland: ecclesiastical. An introduction and guide. — New York, 1966.

² См. Приложение № 1; Усков Н. Ф. Указ. соч. — С. 100.

³ *Gallia Christiana.* — IV. — 712, 713.

сти до 600 г. н. э. известны около 250 монастырей, большинство из которых существуют потом долгое время¹.

Через некоторое время, ирландцам становится «тесно» в рамках этой области и они проникают в Германию и сопредельные с Галлией земли².

В Германии, как и в других регионах римского мира, христианские общины возникают сначала в крупных городах или поселениях под влиянием христианских центров Галлии и Италии. В VI—VII вв. принцип *peregrine pro Christo* (странствие во имя Христа), получил наиболее широкое значение и распространение среди самих ирландских монахов. Именно эти века определяют как массовый исход ирландцев из Ирландии с миссионерской целью, а также для совершения паломничества³. Самым ярким представителем считают св. Колумбана Младшего, благодаря которому был составлен устав, написаны многочисленные пенитенциалии⁴ и создано великое множество монастырей. Устав Колумбана во многом похож на устав св. Бенедикта, но гораздо проще и строже. В нем жизнь монаха разделялась на физический труд и аскетические упражнения (не одобряемые, а впоследствии и вовсе запрещенные Римом), притом сильное ударение делалось на послушание духовному наставнику. Колумбан покинул монастырь Бангор в Ирландии в 590/591гг. с 12 спутниками и высадился в Бретани. Оттуда он отправился странствовать по всей Европе, и, естественно, путь его пролегал через германские земли⁵. В историографии утвердилось мнение, что в течение VII в. под непосредственным

¹ Добиащ-Рождественская О. Указ. соч.

² См. Приложение № 2.

³ *Angenendt A. Monachi peregrine. Student zu Pirmin und monastischen Vorstellungen des bruhen Mittelalters*. — München, 1972. — С. 124—144.

⁴ *The Irish Penitentials. Scriptorum Latini Hiberniae. Vol. 5*. — Dublin 1963. P. 1—14; Пенитенциалии св. Колумбана // Средние века. — М., 1997. — № 59; Hennig J. *Medieval Ireland, saints and Martirologies*. — Northampton, 1989.

⁵ *Sancti Columbani opera* / ed. S. M. Walker. — Dublin, 1970.

влиянием Колумбана Младшего в державе Меровингов возникло до 100 монастырей, а уже существующие обители, в том числе круга Лерина, со временем приняли «смешанное правило» Колумбана-Бенедикта¹. Благодаря Колумбану Младшему возникли монастыри в Бургундии (Аннеграй) и монастырь в Люксеи (северо-западнее от Бельфорда у подножия хребта Вогез) во франкских землях; Брегенц в землях Австразии и Боббио близ Падуи — и все они стали центрами богословия, литературной деятельности и искусства иллюминирования книги. Слухи о столь необычном по тем временам монастыре сделали Колумбана и его товарищей знаменитыми, франки стали задумываться о сути веры, которую они формально исповедовали. Естественно, через какое-то время возникли трудности. Строгий образ жизни Колумбана не слишком нравился местному духовенству, которое не придерживалось строгой морали. И в 603 году святого вызвали на собор для разбирательства. В свою защиту Колумбан написал даже несколько писем папе св. Григорию Великому. Конфликт был улажен и еще 7 лет святой без особых притеснений трудился на франкских землях. Однако во втором поколении последователей Колумбана произошли некоторые изменения — монахи усердно распространяли его традицию и особенно устав, который был более важен для духовной жизни, чем близкие и частые контакты с главным монастырем Люксеем².

От основного детища Люксея в Южных Вогезах «ирландско-франкская монастырская культура» распространилась в непосредственно прилегающих областях Эльзаса, а также в бассейне среднего течения Луары, по Сене, Марне и Ионнее, включая на Севере левобережье Мааса. Наиболее густая сеть таких монастырей охватывает парижский бассейн — средоточие владений королей из рода Меровингов

¹ *Anerer J. F.* Das Mönchtum im Karolingischen Reich // Die Anfänge des Klosters kremsmünster. — Linz., 1978. — P. 11–24.

² *Foot S.* Monastic life in Anglo-Saxon England. — New York, 2006. — P. 267.

и влиятельной придворной знати. Именно в этот период ирландские миссионеры пользуются огромной поддержкой королевского дома, о чем будут свидетельствовать различные охранительные и дарственные грамоты ирландским монастырям¹.

Обитель св. Михаила в Хонау — одна из известных обителей, посвященная этому святому, существует с 720—722 г. В 775 г. в указе Карла Великого сказано: «Пусть те, кто похитил что-либо из церкви ирландцев (*ecclesia Scottorum*), находящейся на острове Хонау (*Honaugia*) вернут все, что взяли. По закону франков имущество странников является собственностью короля. Поэтому пусть без замедления возвращено будет отнятое в церковь ирландцев». Это вытекает из льгот, которые короли франков дали всем странникам-ирландцам². Патронат св. Михаила очень естественно венчает рейнскую обитель, так как ангел — вождь путников, защитник учителей веры во враждующей стране³. В грамотах 723, 748 и 749 гг. упоминается первый аббат Бенедикт-Дубан, который дважды назван епископом⁴. Второе имя епископа — Дубан имеет ирландское происхождение, а совмещение сана епископа и аббата одновременно указывает на сохранение традиций ирландской церкви. Данные источников позволяют судить об устойчивой ирландской традиции. Об этом свидетельствует наличие монастырских епископов и о сохранении репутации монастыря как *ecclesia Scottorum* (монастырь Скоттов). Аббат Беатус в грамоте

¹ *Waltz A. Praeloquium // Treverorum* (семья В). — Р. 24, 160; Романова Е. Д. Прекарий на землях Сен-Галленского аббатства в VIII—IX вв. // *Средние века*. — М.: Наука, 1959. — Вып. 15. — С. 66—87; Усков Н. Ф. Указ. соч. — С. 109.

² *MPL XCVIII*. — С. 927; *Böhmer-Muelloacher Regesta Imperii*. — № 152.

³ *Gougaud L. Les saints irlandus hors d'Irlande*. — Oxford, 1936. — С. 30—31.

⁴ *Bruckner Regesta Alsatia aevi merowingici et Karolini 496—918*. — Strasbourg, 1949. — Vol. 1, № 102. — Р. 46—47; № 103. — Р. 47—48; № 163. — Р. 93—95; № 165. — Р. 95—96; № 167. — Р. 101.

778 г. называет насельников монастыря ирландцами и упоминает 7 епископов с однозначно ирландскими именами¹.

К монастырям «ирландско-франкской культуры» можно отнести и аббатство Маусмюнстер (Мармутье) в Эльзасе. Легенда об основании сохранилась только в поздних списках сфальсифицированной в XII в. привилегии Теодориха IV (годы правления 721—737 гг.). Ядро этой подложной грамоты и позволяет заключить, что к началу VIII в. монастырь действительно существовал. Согласно грамоте некий монах Люксея Леобард с разрешения сына майордома Гримоальда, Хильдеберта (660—662), усыновленного Зигбертом III, поселился с монахами на землях *fiscus Aquilea*. Этот фиск и был передан полностью монастырю, а последний был организован «в соответствии с нормой отцов, господина Бенедикта и господина Колумбана»². По сообщениям житий, составленных в X—XI вв., первые аббаты Зэккинген и Санкт-Трудперт монастырей были ирландцами. Санкт-Трудперт был возрожден дважды после его основания в VII — в начале VIII и второй половине X в.³

У Колумбана был товарищ по имени Галл. Около 612 года ученик Колумбана св. Галл не пошел со своим учителем в Италию, а выстроил келью в глухой чаще, раскинувшейся между Боденским озером и хребтами Альпштайна. Там он и жил, руководствуясь уставом Колумбана, вместе с учениками романского и алеманского происхождения. Галл выстроил на месте будущего монастыря молельный дом, а по кругу — кельи для проживания 12 братьев, планируя свой скит по образцу ирландской лавры и обозначив основание монастыря только при наличии 12 монахов⁴. После его смерти (около 680 г.) его уеди-

¹ Bruckner Regesta Alsatia aevi merowingici et Karolini 496—918. — Strasbourg, 1949. Vol. 1, № 275. — P. 174—176.

² MGH Diplomata 1 (spuria) 90 — С. 204—205.

³ Passio s Trudperti / ed. Krush //MHG SSRM. — P. 352; Усков Н. Ф. Указ. соч. — С. 131.

⁴ Хорат Х. Средневековая археология аббатства Санкт-Галлен // Санкт-Галлен: альбом / пер. с нем. Н. Ф. Ускова; под ред. В. Фоглера. — 3-е изд., перераб.. — St. Gallen, 1998. — С. 135—154.